

После ужина Се Жань вернулся к себе в комнату.

Если смотреть объективно, и у прежнего владельца тела, и у семьи Се была своя доля вины в том, что всё дошло до такого. После несчастного случая в детстве родные уделяли ему слишком мало внимания, и со временем он стал враждебно относиться к семье, всё сильнее отдаляясь от близких.

В таком состоянии человеку как раз нужна поддержка семьи, чтобы шаг за шагом выбраться из тени прошлого. Но с такими родителями-трудоголиками и старшим братом, привыкшим руководствоваться разумом, неудивительно, что отношения прежнего владельца тела с семьёй пришли именно к такому итогу.

Вспомнив слова Се Шицина, он снова ощутил ту самую щемящую тяжесть в груди. На самом деле прежний владелец тела тоже хотел наладить отношения с родными, но из-за своего характера обе стороны лишь всё сильнее отдалялись друг от друга, пока всё не дошло до нынешнего состояния.

«Я хотел стать сильнее... и хотел, чтобы меня любило больше людей».

Прежний владелец тела жаждал любви. А Се Шицин действительно его любил, просто он сам этого не замечал.

Подумав об этом, Се Жань вдруг почувствовал, будто тяжесть на плечах стала немного легче, а какое-то невыразимое чувство незаметно исчезло.

Се Жань сидел перед компьютером, задумчиво глядя на экран. Затем поднялся и направился к двери, решив спуститься вниз.

Едва открыв дверь, он увидел стоявшего снаружи дворецкого, который держал на руках не слишком спокойного щенка хаски.

— Второй молодой господин, погода сегодня отличная. Может, выгуляете собаку?

Се Жань со сложным выражением посмотрел на неугомонного щенка и вместе с дворецким спустился вниз.

Проходя мимо кабинета, он через приоткрытую дверь увидел Се Шицина и секретаря Чэна, обсуждавших работу.

О том, что он подкармливал бездомных кошек и собак, знал только дворецкий. Получалось, Се Шицин именно таким способом ненавязчиво выразил заботу о прежнем владельце тела.

Если не брать в расчёт воспоминания, то разве нельзя сказать, что отношения Се Шицина с прежним владельцем тела на самом деле были не настолько безнадежными? Просто прежний владелец тела в одностороннем порядке враждовал со старшим братом и поэтому не замечал некоторых проявлений тепла.

Се Жань не стал задерживаться у двери и вместе с дворецким спустился вниз.

Он понимал, что в основе неприязни и постоянных нападок прежнего владельца тела лежала зависть к Се Шицину, ведь именно старший брат забрал себе любовь родителей.

Теперь в доме были и кошка, и собака, а придумать им имена предстояло Се Жаню.

Когда дворецкий с горящими глазами спросил его о самом важном — как назвать питомцев, у Се Жаня в голове вдруг всплыл только золотистый ретривер по кличке Пироженка, живший по соседству. Он быстро напечатал:

[Собаку будут звать Жареный цыпленок, кошку — Эклер.]

Увидев эти два имени, дворецкий сразу уловил между ними связь и осторожно спросил:

— А почему именно такие?

Се Жань коротко ответил: [Я люблю поесть.]

Дворецкий серьёзно записал оба имени.

Жареный Цыпленок был ещё совсем щенком. Он смешно перебирал короткими лапками, подпрыгивая на бегу, и с важным видом обследовали территорию, словно патрулировал свои владения. Но уже сейчас было видно, что в будущем этот хаски наверняка станет мастером по разрушению дома.

Се Жань ходил за щенком по саду, всё время опасаясь, как бы тот не полез в аккуратно подстриженные клумбы. Через полчаса он уже решил, что одной ежедневной прогулки с собакой вполне хватит, чтобы обеспечить этому телу необходимую физическую нагрузку.

Жареный Цыпленок только переехал в новый дом. Утром он ещё немного робел, но ближе к полудню уже полностью освоился.

Набегавшись, щенок вдруг повалил сидевшего на газоне Се Жаня. Дворецкому даже пришлось несколько раз подойти посмотреть, не навредит ли хрупкому второму молодому господину слишком энергичный хаски.

За играми с кошкой и собакой время пролетело незаметно. Наигравшись с Жареным Цыпленком, Се Жань отправился искать Эклера, но кошка куда-то спряталась, и пришлось потратить ещё немного времени на поиски. Так незаметно наступило время обеда.

В полдень Се Шицин уже уехал по делам. После еды Се Жань вместе с дворецким пошёл кормить питомцев. Раньше он никогда не держал ни кошек, ни собак, поэтому даже наблюдать за тем, как хаски ест, было для него в новинку. Кошка всё ещё опасалась людей и не выходила, так что ощутить радость от общения с ней ему так и не удалось.

День пролетел в одно мгновение. В итоге Се Жань почти ничего не успел сделать, а его план занятий начал откладываться уже спустя несколько дней после составления.

Зато маленький Жареный Цыпленок повсюду бегала за ним по вилле, и дворецкий тайком снял короткое видео, которое отправил ненадолго уехавшему Се Шицину.

Получив ролик, старший молодой господин семьи Се на мгновение замер. Глядя на Се Жаня, весело игравшего с собакой, он неожиданно задумался.

Секретарь Чэн заметил перемену в настроении начальника.

— С проектом возникли проблемы?

— Нет, — Се Шицин отложил документы и устало потер переносицу. — Просто вспомнил Се Жаня в детстве. Тогда он был очень живым ребёнком.

А потом неизвестно почему начал во всём идти ему наперекор.

Секретарь Чэн знал о делах семьи Се. Немного помолчав, он сказал:

— Со временем второму молодому господину обязательно станет лучше.

Ближе к вечеру Жареный Цыпленок, разыгравшись, побежал к выходу из дома.

Се Жань вдруг захотел сам испытать удовольствие от прогулки с собакой. Раз уж щенок всё время рвался наружу, он решил вывести его на улицу.

Хотя Жареный Цыпленок всё ещё был совсем маленьким, дворецкий опасался, что Се Жань не справится с ним, поэтому перед выходом дружески вручил ему поводок.

Се Жань вспомнил посты владельцев собак, над которыми раньше смеялся. Теперь же, держа в руке поводок, он со смешанными чувствами думал: как вообще всё дошло до этого?

И, как назло, едва выйдя за ворота, он столкнулся с возвращавшимся после прогулки Чу Си.

Увидев большого золотистого ретривера, Жареный Цыпленок несколько раз тявкнул. Голос у него был совсем детский и совершенно не грозный. Ретривер подошёл ближе, и щенок, поняв, что противник слишком крупный, поспешил спрятаться за спину Се Жаня, время от времени высывая голову и снова тявкая.

Се Жань смущённо улыбнулся.

— Завёл собаку? — спросил Чу Си.

Се Жань сразу достал телефон.

[Да.]

— Когда хаски вырастет, с ним будет непросто, — Чу Си присел на корточки, разглядывая щенка. — Но сейчас он очень милый.

Се Жань кивнул. Да, взрослые хаски действительно доставляют немало хлопот, ещё и дом разносят. В будущем дворецкому Ли точно будет чем заняться.

Ретривер несколько раз попытался подойти ближе, а Се Жань без колебаний отошёл в сторону, буквально оставив Жареного Цыпленка один на один с ним.

Сначала щенок не понял, что произошло, и испугался Пироженки. После этого он уже не отходил от Се Жаня ни на шаг, следуя за ним повсюду.

— Какой прилипчивый, — улыбнулся Чу Си.

«Нет, просто боится».

Се Жань хотел сказать это вслух, но тут же вспомнил, что не может говорить. Он молча посмотрел на Чу Си, и вдруг его снова охватило чувство одиночества.

Чу Си заметил его молчание.

— Что случилось?

Се Жань пришёл в себя и напечатал:

[Думаю, как правильно его растить.]

Чу Си слегка улыбнулся.

— На самом деле с собакой не так уж сложно. О питании тебе тоже не придётся особо беспокоиться.

Се Жань отбросил это мимолётное чувство и кивнул.

Вечерний ветерок был прохладным. Чу Си только что закончил прогулку с собакой, а Се Жань, наоборот, только собирался выйти.

После короткой встречи один вернулся домой, а другой отправился гулять. На дороге почти никого не было, только ярко светили фонари.

Се Жань вдруг беззвучно произнёс:

«Тот человек только что — наш сосед. У него собака по кличке Пироженка. Может быть, когда-нибудь мы станем друзьями».

Но Жареный Цыпленок, радостно носившийся впереди, не мог услышать безмолвного наставления хозяина. Даже на поводке он всё равно тянулся вперёд, с любопытством обнюхивая всё вокруг.

Се Жань остановился. Перед ним тянулась садовая дорожка, где свет и тень переплетались между собой. Чувство одиночества вдруг стало ещё сильнее. Такое происходило уже не впервые. Последние дни ему всё чаще хотелось выразить свои мысли голосом, но каждый раз в ответ не раздавалось ни звука, и тогда приходилось доставать телефон и общаться с людьми через него.

— Ау?

Жареный Цыпленок недоумённо обернулся, не понимая, почему хозяин перестал идти.

Се Жань тихо выдохнул с облегчением и снова зашагал вперёд.

**

Вернувшись домой, Чу Си увидел у ворот тётушку. Судя по всему, она собиралась в магазин.

— Уже позновато, — заметил он.

— На завтра не хватает продуктов. Супермаркет в посёлке совсем рядом, я быстро вернусь, — ответила она, держа в руках плетёную корзинку. — Это ведь был младший господин из семьи Се? В последнее время я всё чаще вижу его на улице.

Чу Си взял Пироженку за поводок.

— Вы, похоже, очень переживаете за Се Жаня.

— За эти дни он сильно изменился. По утрам теперь даже выходит бегать. Так гораздо лучше. Раньше он совсем один жил на той вилле, почти ни с кем не разговаривал и всё время

выглядел таким робким, что сердце сжималось.

Она продолжила:

— И домработница у них была безответственная. Почти никто из соседей её не любил. Сейчас, кажется, её сменил дворецкий. И это к лучшему.

Сказав это, она вдруг поняла, что слишком разговорилась, и поспешно добавила:

— Господин, тогда я пойду.

— Хорошо, — кивнул Чу Си и повёл Пироженку домой.

После той встречи он подробно расспросил домработницу. Оказалось, что Се Шицин редко бывал дома, а няня нередко плохо обращалась с ребёнком. Но вмешиваться в чужие семейные дела было неуместно. За это время Чу Си видел Се Жаня уже несколько раз, но сильнее всего ему запомнилась их первая встреча, когда тот шёл по улице с множеством пакетов.

Послушный, сдержанный, с улыбкой, будто излучавшей свет.

Чу Си опустил взгляд, вспоминая их недавнюю встречу: хаски осторожно выглядывал из-за спины хозяина и время от времени тявкал.

Он подумал, что эти двое действительно похожи. Словно оба слишком долго прожили за закрытыми воротами и только теперь осторожно протянули наружу свои лапы.

<http://bllate.org/book/18286/1751300>